

СИНИЦЫ

Как холодно,
Как нынче в мире холодно,
Какой царит морозный беспредел!
Как голодно,
Как птицам нашим голодно –
Они зимою вечно не у дел.
Порой влетят, заблудшие, в окошко
Иль разобьются, врезавшись в стекло,
Про изморозь подумав: это крошка.
Решив, что наконец-то повезло.
Куда в отчаяньи стремятся птицы,
Какое манит их теплом окно?
Влечёт пернатых к тем, кому не спится,
Кто никого не ждёт уже давно.
Попав в уют, нахмуренные птахи,
Замрут на люстре (боже, не конец!).
Потом взметнутся, как душа от плахи,
Комочками клопочущих сердец.
И снова ввысь, коль форточка открыта,
Чтоб раствориться в мерзлоте седой.
Под ними тундра, как свекровь, сердита
И мчит олень на праздник – на убой...
Вот где в пургу ночуют озорницы –
На кромке крыши,
Просто на снегу?
Сквозь ветра стон их шорохи не слышны
И логики понять их не могу.

Но существует древнее сказанье:
Синицам снятся золотые сны.
Живут они наивным ожиданьем
Сочувствия людского
И весны.

В КРАЯ НЕЗДЕШНИЕ

В края горячие, нездешние,
Где нет берёз, не снятся сны,
Уходят мальчики с надеждою
Домой вернуться до весны.
Хотят увидеть, как подснежники
Взойдут гурьбой, проклюнув наст,
Как девы, чистые и нежные,
Плетут венки в Господне Спас
И опускают в воды вешние.
Мальчишки верят в чудеса.
Такие юные, безгрешные...
Их путь лежит на небеса...

ЧУДЕСНАЯ ИТАЛИЯ

Чудесная Италия –
Не «сапожок», а приз!
Здесь у старушек талия
Как у красоток-мисс.
Проста и независима,
Как в интернете чат...
В Италии bellissima
Любая из девчат.
В морёных бочках пенится
Ядрёное вино.
На бразильянках женятся
Фанаты «Крузейро».
Здесь, словно мёд, ангурия,
Окошко – как кино.

А отдыхать – в Лигурию,
Там рай и казино!
Когда ж в осенних красках
Сияет небосвод,
Комедианты в масках
Смешат честной народ.
И даже деды, прадеды
Восторженно спешат
После молитвы праведной
На вечный маскарад.
Потешные пророчества
Сбываются зимой...
Лишь мне здесь не хохочется,
А хочется домой.

Я ГУЛЯЛА ПО ПАРИЖУ

Это было в самом деле.
И не с кем-нибудь – со мной.
Я мечтала жить в Марселе,
Отличаться худобой,
Намотав на тощей шее
Шарфик модный голубой.

Загорать на пляжах Ниццы,
В Асти смаковать вино,
Одолеть с полметра пиццы
(Пиццу любят за границей),
Поглазеть на казино

Все сбылось, о чём мечтала.
Аж каталась на слоне!
Лавочник из Тадж-Махала
(Сувениры покупала)
Дал топаз на сдачу мне.

Я гуляла по Парижу
Словно кошка по луне,
Не сказать, что стал он ближе –
Я ведь сны по-русски вижу,
Но летаю в них вполне.

Все сбылось: от сель до селя.
Отчего ж такая грусть?
Мне так хочется в Рассею,
Где в полях сегодня сеют,
Да никак не соберусь.

Может, выберусь пред Спасом,
Хоть билет дороговат.
Похлебать бы редьки с квасом,
Поделить с котом Тарасом
Пироги – не свой ли брат.

Спать на душном сеновале,
Одиночкой куковать.
А тоску по Серравалле,
Где туристами сновали,
В быстрой речке полоскать.

За селом холмов горбушки,
Словно дружеская рать.
Стану ветхую избушку –
Душеньку мою, старушку –
Словом «шале» называть.

Мне цыганки нагадали
В юности чужие дали:
«Ухватить перо жар-птицы
Можно только за границей!»

Но, увы, жар-птиц тут нет –
Только жареные птички
(Аппетитны с непривычки).
Перья им повиديرали

То ль вороны, то ль синички.
Ностальгия. Спасу нет.
Вот – мечтаю об Урале,
Где когда-то жил мой дед.

«Черти где тебя носили?» –
Он спросил бы, правя статью.
Трижды помянул бы мать,
Что давно на небе синем...
Я, рождённая в России, –
Мне там жить и умирать.

* * *

Не охаю, не ахаю,
Не лью напрасно слёз.
Жизнь бестолковой свахою
Сквозь кружева берез
Промчалась и растаяла
Как уголёк в снегу.
Ославила. Оставила.
А я бегу, бегу...